

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Токтоньязова Фируза Мухаметсадыковна

Общественно-политическая и публицистическая деятельность

О.А. Новиковой во второй половине XIX – начале XX вв.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Жигальцова Лариса Владиславовна
кандидат исторических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры истории России XIX века – начала XX века

Официальные оппоненты:

Лукоянов Игорь Владимирович
доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ведущий научный сотрудник

Репников Александр Витальевич
доктор исторических наук,
Российский государственный архив социально-политической истории,
заместитель начальника Центра документальных публикаций

Мамонов Андрей Валентинович
кандидат исторических наук, Институт российской истории РАН, старший научный сотрудник

Защита состоится «23» мая 2017 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4 Шуваловский, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/aaf/074/51268739/Dissertatsiya_Toktonyazovoj_27.03..pdf

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. Завершающие десятилетия Нового времени стали в Европе периодом интенсивной социализации и политизации личности. Этот процесс затрагивал как те группы и страты, которые традиционно отличались общественной активностью, так и представителей других сред, идентифицируемых по их социальной или профессиональной, культурно-этнической и гендерной принадлежности и прежде лишенных возможности социально-политической самореализации. Таким образом, по причине подобной массовой эмансипации последнюю треть XIX – начало XX вв. можно считать эпохой масштабной социальной трансформации, заслуживающей исследования в двух аспектах – и как тенденции, затрагивающей общности большего или меньшего охвата, и как частного опыта, индивидуальной практики, изучаемой в рамках персональной истории. Поэтому рассмотрение личности русской публицистки Ольги Алексеевны Новиковой, сумевшей встроиться в британское общество, предельно закрытое для иностранцев и придерживавшееся весьма традиционных взглядов на роль и место женщины, в качестве признаваемого, хотя и жестко критикуемого журналиста, представляется востребованным и перспективным с научной точки зрения. Актуальность настоящей диссертации еще более усиливается тем, что проблематика выступлений О.А. Новиковой в британской прессе – а именно, борьба с антироссийскими стереотипами, господствовавшими в общественном мнении Англии, и формирование у читателей ведущих периодических изданий этой страны другого образа России, ее внешней и внутренней политики – была в принципе новой даже для западных средств массовой информации того времени. В этом смысле русская публицистка выступала в качестве новатора, работавшего в только-только осваиваемых жанрах. А в настоящее время общественные стереотипы восприятия чужой национально-культурной идентичности, взаимоотношения таких стереотипов, их целенаправленное формирование или, напротив, противодействие им в прошлом являются научными проблемами, активно изучаемыми современной исторической наукой.

Объектом исследования являются англо-русские отношения и общественно-политическая жизнь России второй половины XIX – начала XX вв.

Предметом настоящей работы является система взглядов и убеждений О.А. Новиковой, отразившаяся в ее публицистической и общественной деятельности.

Хронологические рамки диссертации охватывают более чем полувековой период – с начала 1870-х гг. до 1925 г. Нижняя граница работы определяется началом

публицистической и общественной деятельности О.А. Новиковой, а верхняя граница совпадает с ее кончиной.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы – проанализировать пророссийскую пропагандистскую кампанию, которую О.А. Новикова вела в английской прессе на протяжении всего рассматриваемого в диссертации периода (после 1917 г. – пророссийскую в понимании самой публицистки), ее мировоззрение, а также общественную, благотворительную и просветительскую деятельность, которой она занималась в дореволюционной России.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи.

Во-первых, проследить процесс вживания О.А. Новиковой в лондонское сообщество интеллектуалов и представителей политической элиты, путь ее становления как признанного публициста ведущих английских периодических изданий, а также зарождение и складывание ее журналистского реноме, формирование основных приемов пропагандистской деятельности в британских СМИ.

Во-вторых, рассмотреть деятельность О.А. Новиковой по организации пророссийской пропагандистской кампании в Британии по наиболее значимым вопросам англо-русских отношений начиная с русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и заканчивая Первой мировой войной.

В-третьих, проанализировать участие О.А. Новиковой в общественной жизни России, ее благотворительную и просветительскую деятельность, а также взгляды публицистки на внутриполитические проблемы страны.

В-четвертых, исследовать воззрения О.А. Новиковой по вопросам религии и культуры в России.

Методологическую основу диссертационной работы составили базовые принципы создания исторического исследования – историзм, научная объективность и системность. Применение принципа историзма позволило проследить процесс формирования системы общественно-политических взглядов О.А. Новиковой, ее эволюцию в качестве известной в английских периодических изданиях публицистки, практическую деятельность у себя на родине. В соответствии с принципом научной объективности был всесторонне проанализирован максимальный круг доступных источников и изучены имеющиеся в них факты в их истинном содержании. Принцип системности проявился в рассмотрении взглядов и убеждений О.А. Новиковой как системы взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность и практическую завершенность.

Источниковая база исследования. Для реализации цели и задач диссертации привлечены разные виды источников.

Первую группу источников составляют источники личного происхождения.

Первая подгруппа внутри данной группы – это мемуарные сочинения. Большую ценность представляют воспоминания самой О.А. Новиковой «Russian memories»¹. Их ценность заключается прежде всего в том, что они позволяют реконструировать вехи биографии публицистки, круг ее общения в Лондоне, взаимоотношения как внутри этого круга, так и с русскими общественными и государственными деятелями. Чрезвычайно значимой особенностью данного источника является его субъективизм, то есть подача фактов с точки зрения их личностного восприятия О.А. Новиковой и в соотнесении с ее взглядами и убеждениями. Данные воспоминания покрывают практически весь рассматриваемый в диссертации период, а значит, затрагивают фактически полностью те события международной жизни второй половины XIX – начала XX вв., по поводу которых публицистка вела пропагандистскую кампанию в британской прессе, а также интересовавшие ее проблемы внутривосточной жизни Российской империи. Помимо мемуаров О.А. Новиковой, в работе были использованы воспоминания известного русского ученого-правоведа, общественного деятеля, члена I Государственной думы М.М. Ковалевского². Они охватывают период с конца 1850-х гг. до 1914 г. и содержат важные сведения о жизни и деятельности публицистки в Англии. Мемуарист подробно описывает деятельность О.А. Новиковой по ознакомлению англичан с истинным характером русского славянофильства. По его мнению, именно благодаря публицистке были рассеяны многие предубеждения англичан относительно этого течения русской мысли.

Вторая подгруппа источников личного происхождения представлена комплексным изданием, составленным из воспоминаний английского журналиста Уильяма Стэда об О.А. Новиковой, а также из публикации их избранной переписки³. Особенностью данного издания, предопределившей необходимость его вынесения в отдельную подгруппу, является не только сочетание в нем мемуарных и эпистолярных источников, но также наличие в нем аналитических комментариев издателя, которыми он сопровождал публикацию каждого письма или отрывка воспоминаний. Такие комментарии можно считать первым опытом историографического осмысления деятельности О.А. Новиковой.

---

¹ *Novikoff, O. Russian memories / O. Novikoff.* – New York: E.P. Dutton & Company, 1916. – 310 p.

² *Ковалевский, М.М. Моя жизнь: Воспоминания / М.М. Ковалевский.* – М.: РОССПЭН, 2005. – 781 с.

³ Депутат от России (Воспоминания и переписка О.А. Новиковой). Т. 1. – СПб.: Тип. т-ва п. ф. Электро-типогр. Н.Я. Стойковой, 1909. – 312 с.; Депутат от России (Воспоминания и переписка О.А. Новиковой). Т. 2. – СПб.: Тип. П. Усова, 1915. – 220 с.

К третьей подгруппе относятся уже собственно эпистолярные источники. В ходе написания данной работы были использованы материалы фонда 126 Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Основную часть фонда составляют письма к О.А. Новиковой от разных лиц – как русских, так и англичан, – а также письма самой публицистки к ее многочисленным корреспондентам. По этому массиву эпистолярных материалов восстанавливаются отдельные факты жизни публицистки, история ее выступлений в английской периодике и события, связанные с изданием наиболее известных ее статей. Также были использованы отдельные письма из фондов 169 (Милютины) и 230 (К.П. Победоносцев). Помимо писем из НИОР РГБ, при написании диссертации была использована переписка из фонда О.А. Новиковой в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, фонд 345) и фонда А.А. Киреева, О.А. и А.И. Новиковых в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, фонд 349).

Вторая группа источников – это публицистические тексты О.А. Новиковой, как правило, по своему объему книжного формата и отличающиеся высоким уровнем аналитического осмысления рассматриваемых в них проблем. К их числу относятся работы «Is Russia Wrong»⁴, «Scobeleff and the Slavonic Cause»⁵, «Russia and England from 1876 to 1880»⁶. Из них наибольшую ценность представляет подписанная криптонимом «О.К.» книга «Russia and England from 1876 to 1880». Она дает представление о том, какие предубеждения относительно России бытовали в британском обществе накануне, во время и после русско-турецкой войны 1877-1878 г. Другая работа О.А. Новиковой – «Is Russia wrong» – представляет собой серию статей, посвященных ее брату – Н.А. Кирееву, русскому волонтеру, убитому в Сербии в 1876 г. Эти статьи в основном были написаны в ответ на пропагандистские публикации английских периодических изданий, в частности, по поводу государственного строя России или целей, которые официальный Петербург преследовал на Балканах в преддверии войны с Османской империей. Работа «Scobeleff and the Slavonic Cause» вышла в Лондоне в 1883 г. и была написана для того, чтобы ознакомить английское общество с личностью легендарного генерала М.Д. Скобелева. Особо следует отметить стиль публицистки, которым она писала свои работы. О.А. Новикова всегда открыто выражала свою позицию, часто использовала саркастические приемы и юмор для преподнесения и обоснования своей точки зрения. Также для письменной речи публицистки были характерны

⁴ *Novikoff, O. Is Russia Wrong? A Series of Letters, By Russian Lady / O. Novikoff. – London: Hodder and Stoughton, 1877. – 136 p.*

⁵ *Eadem. Scobeleff and the Slavonic Cause / O. Novikoff. – London: Longmans, Green and Co., 1883. – 421 p.*

⁶ *Eadem. Russia and England from 1876 to 1880. A Protest and Appeal / O. Novikoff. – London: Longmans, Green and Co., 1880. – 396 p.*

образность, выразительность и широкое использование устоявшихся английских речевых оборотов.

Третью группу источников составляют публицистические материалы периодической печати. Материалы этой группы можно разделить на три подгруппы.

К первой подгруппе относятся статьи и заметки, посвященные О.А. Новиковой. Особый интерес представляют отзывы о ее публицистической и общественной деятельности в британской и российской прессе. При написании диссертации были использованы как сами английские периодические издания, так и газетные вырезки, собранные в двух делах фонда О.А. Новиковой в РГАЛИ (фонд 345). В тех случаях, когда по вырезке не было понятно, из какого издания и за какое число она сделана, ссылка давалась на соответствующие листы того или иного архивного дела. Что касается британской периодики, то при написании работы были изучены как газеты, проводившие линию тори («Pall Mall Gazette», «The Daily Telegraph», «Quarterly Review», «Vanity Fair»), так и издания, поддерживавшие вигов («Daily News», «London Journal», «Birmingham Daily», «The Northern Echo»). Большинство перечисленных газет выпускалось ежедневно («The Daily Telegraph», «Daily News», «Birmingham Daily», «Pall Mall Gazette», «The Northern Echo»), что свидетельствует о прочной связи этих органов с их читательскими аудиториями и отражает их информационную мобильность и оперативность.

Во вторую подгруппу входят публикации самой О.А. Новиковой, которая печаталась чаще всего под псевдонимом «О.К.» в таких изданиях, как «Times», «The Northern Echo», «Pall Mall Gazette», «Daily News». В основном именно в них она критиковала антироссийские стереотипы, насаждавшиеся в других изданиях, и пыталась доводить до британского общества иной взгляд на международные события, в которых была задействована Россия, а также на происходившее в самой империи.

Третья подгруппа объединяет публикации О.А. Новиковой в русской периодике, в частности, в «Руси» И.С. Аксакова, «Московских ведомостях» М.Н. Каткова, «Русском обозрении», «Новом времени», «Современных известиях». Эти материалы в основном касались вопросов текущей политической жизни, трактуемых публицисткой со славянофильских и патриотических позиций.

Степень разработанности темы. Настоящая диссертация предполагает разработку нескольких взаимосвязанных тем: восприятие британской элитой внешней политики викторианской Англии (а через это восприятие – оценка роли и места России в мировой политике), борьба с пьянством в Российской империи, благотворительная деятельность в

Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., русский консерватизм рассматриваемого периода, а также собственно историография персоналии О.А. Новиковой.

Тема восприятия британской элитой внешней политики Англии (и опосредованно через это – России) в отечественной историографии не стала предметом специального изучения. В основном она рассматривается в рамках монографий, посвященных внешнеполитическим взглядам отдельных политических деятелей или партий, либо в контексте биографий крупных политических деятелей.

В советской историографии более пристальное внимание проблеме внешнеполитического развития Великобритании начинает уделяться с 1970-х гг. Важный шаг в исследовании политики и идеологии британской Либеральной партии во второй половине XIX в. сделал С.А. Колмаков, проследивший взаимосвязь политических, экономических и философских взглядов либералов с практической деятельностью партии в разных областях внутренней и внешней политики⁷.

Современная отечественная историография расширила диапазон своих исследований в области истории идеологии и внешней политики Великобритании. Здесь необходимо назвать ряд работ Т.Н. Гелла, в которых рассматривается вопрос об отношении либералов в конце XIX – начале XX вв. к внешней политике Англии⁸. Автор пришла к выводу, что либералы к началу XX в. осознали нецелесообразность политики «блестящей изоляции» в изменившихся международных условиях и в результате англо-французское соглашение 1904 г. было ими признано⁹. В контексте нашего исследования особенное значение имеет работа Т.Н. Гелла «Балканы 70-х годов XIX века в общественном мнении России и Великобритании». По мнению исследовательницы, британские политические и общественные круги занимали неоднозначные позиции по восточному вопросу, однако и консерваторов, и У. Гладстона объединяло стремление защитить британские интересы в Османской империи¹⁰. Из отечественных работ следует отметить также биографический очерк И.М. Узнародова, посвященный Уильяму Гладстону. Автор, в частности, затронул вопрос о восприятии лидером либералов

⁷ Колмаков, С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века / С.А. Колмаков. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 163 с.

⁸ Гелла, Т.Н. К вопросу об отношении либералов-империалистов к внешнеполитическим проблемам Англии в конце XIX – начале XX вв. / Т.Н. Гелла // Проблемы британской истории. – М.: Наука, 1984. – С. 173–181; Она же. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX – начале XX века / Т.Н. Гелла. – Орёл: Б. и., 1992. – 130 с.; Она же. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века / Т.Н. Гелла. – Орёл: Орловский гос. ун-т, 2008. – 294 с.

⁹ Она же. К вопросу об отношении либералов-империалистов к внешнеполитическим проблемам Англии в конце XIX – начале XX вв. С. 179–180.

¹⁰ Она же. Балканы 70-х годов XIX века в общественном мнении России и Великобритании / Т.Н. Гелла // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов. Вып. 2. – Брянск: Изд-во Брян. пед. ун-та, 2000. – С. 74.

внешней политики Британии. И.М. Узнародов отмечает в целом миролюбивый характер внешней политики его кабинетов¹¹. Из современных исследований важное значение имеет монография И.В. Лукоянова «“Не отстать от держав...” Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.» В ней прослеживается и линия англо-русских противоречий. В частности, автор затрагивает вопрос об обострении англо-русских отношений в Китае в середине 1890-х гг. И.В. Лукоянов связывает намерение Лондона договориться с Петербургом по делам Дальнего Востока с его отказом от политики «блестящей изоляции» и неудачными попытками наладить отношения с Германией и Францией.

Из зарубежных работ следует отметить монографию Р. Сетона-Уотсона, посвященную политике Британии, а также деятельности Б. Дизраэли и У. Гладстона в восточном вопросе¹². Разбором восприятия У. Гладстоном восточного вопроса занимался Р. Шэннон, рассматривавший отношение лидера либералов к общественной кампании во время восточного кризиса и влияние Болгарского кризиса 1876 г. на деятельность вигов¹³.

Можно сделать вывод, что на данный момент несмотря на в целом обстоятельную изученность восприятия британской викторианской элитой внешней политики Англии оценка в этой среде России как одного из важнейших геополитических игроков эпохи, а также англо-русских отношений последней трети XIX в. остается непроясненной. Необходим дальнейший анализ этой темы именно в указанном ключе.

Следующая тема, историография которой важна для настоящей диссертации, – это борьба с пьянством в Российской империи.

Данная тема начала изучаться еще до революции. Поначалу появлялись в основном исследования самих участников трезвенного движения, которые пытались научно обосновать пагубное воздействие алкоголя на человека и нравственное состояние общества. С медицинской точки зрения проблему пьянства и алкоголизма изучал И.А. Сикорский¹⁴. Исследованием проблемы пьянства за границей и в России занимался Б.Ф. Брандт, придававший особое значение церковно-приходским обществам трезвости в борьбе с народным пьянством¹⁵.

¹¹ Узнародов, И.М. Великий реформатор Уильям Гладстон / И.М. Узнародов // Викторианцы: столпы британской политики XIX в. / Под ред. И.М. Узнародова. – Ростов-на-Дону: Экспертное бюро, 1996. – С. 130.

¹² Seton-Watson, R.W. Disraeli, Gladstone and the Eastern Question / R.W. Seton-Watson. – London: Macmillan, 1935. – 590 p.

¹³ Shannon, R.T. Gladstone and the Bulgarian Agitation 1876 / R.T. Shannon. – London; New York: Nelson, 1963. – 308 p.

¹⁴ Сикорский, И.А. Основы алкогольной политики в России / И.А. Сикорский. – Киев: Тип. «С.В. Кульженко», 1912. – 24 с.; *Он же*. О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России: статистическое исследование по официальным источникам / И.А. Сикорский. – Киев: Лито-тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К° в Москве, Киевское отделение, 1899. – 96 с.

¹⁵ Брандт, Б.Ф. Борьба с пьянством за границей и в России / Б.Ф. Брандт. – Киев: Б. и., 1897. – С. 61.

Советские исследователи политизировали проблему пьянства, вменяли этот социальный порок в вину самодержавию, оценивая данное явление с позиций классового подхода, как, например, С. Шевердин¹⁶.

В настоящее время рассмотрение этой темы стало многоаспектным, причем появилось целое направление, в рамках которого исследуется борьба с пьянством и рассматриваются деятельность попечительств о народной трезвости, формирование и деятельность трезвенных движений. Так, А.В. Николаев в своей работе¹⁷ проанализировал те способы, которые дореволюционное государство и общество использовали в борьбе с пьянством. Автором установлены причины упадка трезвенного движения и ликвидации Общества по борьбе с алкоголизмом. Народному трезвенному движению в России в 1907–1914 гг. посвящена работа А.Л. Афанасьева¹⁸. Исследователь пришел к выводу, что в 1907–1914 гг. под влиянием народного трезвенного движения власти стали осознавать опасность процесса алкоголизации и начали предпринимать более существенные антиалкогольные меры¹⁹.

Между тем, несмотря на наметившийся в последние годы научный интерес к общественным инициативам в деле борьбы с пьянством и за утверждение трезвого образа жизни, некоторые аспекты этой темы остаются недостаточно изученными. Например, требуется уделять больше внимания практическим начинаниям отдельных общественных деятелей по борьбе с пьянством.

Третья тема, историография которой имеет значение для настоящей диссертации, – это благотворительность в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Синхронное изучение данной темы началось еще в XIX в. в связи с активизацией благотворительных общественных инициатив. В частности, начали исследоваться взаимоотношения системы общественного призрения и государства. В этом отношении важна работа В.Ф. Дерюжинского «Заметки об общественном призрении». Автор характеризует английские законодательные акты XVI – начала XVII вв., посвященные организации в Британии частной благотворительности, и приходит к выводу, что деятельность общественного призрения в России и в европейских странах имела сходную

---

¹⁶ *Шевердин, С.* Было ли уничтожено «второе рабство»? / С. Шевердин // Трезвость и культура. – 1987. № 10. – С. 20–23.

¹⁷ *Николаев, А.В.* Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Николаев. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 2002. – 20 с.

¹⁸ *Афанасьев, А.Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества / А.Л. Афанасьев. – Томск: Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007. – 196 с.

¹⁹ Там же. – С. 105.

структуру²⁰. Из дореволюционных работ следует также выделить коллективный труд, авторами которого являлись П.И. Георгиевский, Е.Д. Максимов, Е.С. Шумигорская, О.К. Адеракс и др., – «Благотворительность в России»²¹. Данный труд посвящен изучению особенностей благотворительных учреждений и обществ по всей империи. Стоит отметить, что несмотря на разнообразие тематики дореволюционных исследований по благотворительности, отдельные вопросы этой темы разбирались авторами в недостаточной степени. Например, гораздо подробнее анализировалась государственная благотворительность, а о частной благотворительности и о меценатстве писалось меньше.

До конца 1980-х гг. теме русской дореволюционной благотворительности не уделялось должного внимания в советской историографии. Перелом здесь произошел уже в постсоветскую эпоху. Современный этап развития российской историографии благотворительности в Российской империи характеризуется введением в научный оборот ранее не изученных источников, постановкой новых научных проблем и рассмотрением регионального опыта благотворительности. Кроме того, значительно возрос интерес к такой форме благотворительности, как меценатство. В частности, работы А.Н. Боханова и П.В. Власова посвящены благотворительной деятельности отдельных известных фигур той эпохи²². Развитие системы общественного призрения и частной благотворительности исследовали А.Р. Соколов и Г.Н. Ульянова²³. В контексте данной диссертации представляется важным замечание Г.Н. Ульяновой, что в XIX – начале XX вв. сфера благотворительности и общественного призрения была ареной соперничества между государственными институтами и общественной инициативой, которая зачастую сдерживалась административными и законодательными барьерами²⁴.

Из остающихся малоизученными проблем истории дореволюционной благотворительности следует отметить в том числе многообразный локальный или частный опыт оказания адресной помощи, чем, например, занималась О.А. Новикова.

Четвертой темой, имеющей значение для историографии данного исследования, является русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв. В последнее время

²⁰ Дерюжинский, В.Ф. Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский // Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. – 1897. № 10. – С. 52.

²¹ Георгиевский, П.И., Максимов, Е.Д., Шумигорская, Е.С., Адеракс, О.К. и др. Благотворительность в России / П.И. Георгиевский, Е.Д. Максимов, Е.С. Шумигорская, О.К. Адеракс и др. – СПб.: Б. и., 1907. Т. 1. – 882 с.

²² Боханов, А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1989. – 192 с.; Власов, П.В. Благотворительность и милосердие в России / П.В. Власов. – М.: Центрполиграф, 2001. – 443 с.

²³ Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.) / А.Р. Соколов. – СПб.: Лики России, 2007. – 656 с.; Ульянова, Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества / Г.Н. Ульянова // Труды института Российской истории РАН 1997–1998 гг. Вып. 2. – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 164–205.

²⁴ Там же. – С. 198–200.

эта тема активно разрабатывается в отечественной историографии. Необходимо упомянуть фундаментальную монографию А.В. Репникова, в которой опровергается тезис об исключительно «реакционно-охранительном» характере русской консервативной мысли²⁸. По мнению автора, в консерваторах стремление к сохранению и отстаиванию традиционных ценностей сочеталось с попытками приспособления к модернизационным изменениям и построения перспективных концепций. В своей работе «Консервативные концепции переустройства России», написанной в продолжение выпущенной в 1999 г. монографии «Консервативная концепция российской государственности», А.В. Репников проанализировал основные консервативные проекты реформирования России, возникавшие в конце XIX – начале XX вв., и судьбы их создателей после революции²⁹. Следует также упомянуть и коллективную монографию «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика», вызвавшую широкий резонанс. Авторы данного труда оценивают консерватизм как «идейное и политическое течение охранительного характера, направленное на принципиальное сохранение существующих социальных отношений и государственного устройства»³⁰. Новую оценку смысла противостояния консервативного дворянства реформаторским силам дал в своей работе И.А. Христофоров³¹. По его мнению, консерваторы на самом деле не были противниками западных ценностей и европейского пути развития³². Взаимосвязь российского консерватизма с европейской либеральной мыслью также была отмечена И.В. Лукояновым. Однако, по мнению исследователя, несмотря на наличие европейских корней, российский консерватизм отличала неприязнь к любым европейским началам³³. Взаимоотношения русских консерваторов и самодержавной государственной власти рассматриваются в монографии И.А. Немцева. Исключительно важным представляется вывод автора, что русские дореволюционные консерваторы не стремились к завоеванию и укреплению своего идейного влияния в обществе и делали ставку на закулисную активность во властных сферах³⁴. Для понимания эволюции русского консерватизма важно исследование А.А. Иванова о консервативных партиях в период Первой мировой войны. По мнению автора,

---

²⁸ Репников, А.В. Консервативная концепция российской государственности / А.В. Репников. – М.: Сигналь, 1999. – 160 с.

²⁹ Он же. Консервативные концепции переустройства России / А.В. Репников. – М.: Academia, 2007. – 520 с.

³⁰ Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / Под ред. В.Я. Гросула. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – С. 14.

³¹ Христофоров, И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х гг.) / И.А. Христофоров. – М.: Русское слово, 2002. – 432 с.

³² Там же. – С. 9.

³³ Лукоянов, И.В. Российские консерваторы (конец XVII – начало XX вв.). Пособие к лекционному курсу / И.В. Лукоянов. – СПб.: Нестор-История, 2003. – С. 16.

³⁴ Немцев, И.А. Формирование российского консерватизма: российские консерваторы и государственная власть в последней трети XVIII – первой половине XIX в. / И.А. Немцев. – Пермь: Perm university press, 2015. – С. 221–222.

хотя война и способствовала сближению внешнеполитических взглядов правых со взглядами представителей либерального лагеря, расхождения во внутривластных установках либералов и консерваторов оставались прежними. Правые выступали за сохранение неограниченного самодержавия и победоносное окончание войны, в то время как либералы рассматривали войну как «освободительную». Одной из причин краха правых автор считает их неспособность преодолеть внутренний разлад и вернуть свое прежнее влияние на народные массы³⁵.

Из проблем, которые пока еще не получили должного освещения в рамках изучения русского дореволюционного консерватизма, следует назвать персональные биографии деятелей данного течения. Такого рода работ должно становиться больше, потому что в отличие от либерального и революционного лагерей, в которых разброс во взглядах и политических ценностях был минимальным, в среде русских консерваторов бытовало крайне субъективное восприятие некой эталонной модели этого идеологического течения.

Пятой темой является историография биографии О.А. Новиковой. На сегодняшний день нет полноценного всеобъемлющего труда, в котором давался бы подробный анализ жизни и деятельности публицистки. В последнее время стали появляться работы, в которых освещаются лишь отдельные аспекты ее пути. Можно выделить два проблемных направления изучения этой персоналии.

В рамках первого направления исследуется деятельность О.А. Новиковой как своего рода посредника в выстраивании англо-русских отношений последней трети XIX – начала XX вв. Здесь вырисовываются два противоположных подхода. Представители первого воспринимали публицистку как «агента царизма». Так, Ф. Энгельс в своей работе «Императорские русские действительные тайные динамитные советники» отмечал, что О.А. Новикова до русско-турецкой войны и во время ее «блестяще провела благородного г-на Гладстона в интересах России»³⁶. Автор явно причислял О.А. Новикову к таким «платным агентам русского царизма»³⁷. К. Маркс называл публицистку «неофициальным агентом русского правительства»³⁸. В соответствии с противоположным подходом О.А. Новикова представляется в качестве неправительственного дипломата, налаживавшего связи между обеими странами. Данный взгляд восходит своими истоками к английскому журналисту У. Стэду, признававшему, что О.А. Новикова была лучшей

³⁵ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: РОССПЭН, 2014. – С. 559.

³⁶ Энгельс, Ф. Императорские русские действительные тайные динамитные советники / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 34. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1964. – С. 195.

³⁷ Там же. – С. 197.

³⁸ Маркс К. – Зорге Ф.А., 27 сентября 1877 г. // Там же. – С. 227–230.

представительницей России в деле кропотливого выстраивания в конце 1870-х гг. англо-русских отношений³⁹.

Е.В. Тарле дал объективную и во многом справедливую оценку деятельности О.А. Новиковой. Историк считал ее талантливее многих русских официальных дипломатов времен Александра II и Александра III⁴⁰. Но в то же самое время он полагал, что О.А. Новикова не понимала тех политических и культурных течений, которые были ей несимпатичны, и отмечал, что ее ум не отличался глубиной и широтой.

В современной отечественной историографии личность О.А. Новиковой рассматривается в основном в контексте русско-английских отношений, как, например, в работах А.Н. Зашихина⁴¹. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что прямолинейная пророссийская пропаганда О.А. Новиковой в Британии в последней трети XIX – начале XX вв. не имела шансов изменить в лучшую сторону состояние англо-русских отношений⁴². Но в то же самое время исследователь справедливо отмечает, что основным результатом деятельности О.А. Новиковой было воздействие на позицию отдельных видных представителей британской общественной мысли⁴³. И.В. Якубовская также неоднозначно оценивает деятельность О.А. Новиковой. По ее мнению, русская публицистка как представитель «неофициальной России» сделала для своей страны больше официальных политиков и дипломатов в вопросе защиты государственных институтов и внешней политики на Востоке, но в то же самое время она не смогла изменить стереотипы восприятия России в Англии⁴⁴. Вместе с тем в статье «Россия и общественное мнение Англии в мемуарах и публицистике О.А. Новиковой» исследовательница оценила значение ее воспоминаний, переписки и сочинений. Влияние О.А. Новиковой на отношение англичан к России и происходившим в ней событиям признает и А.В. Павловская⁴⁵. Вопрос о деятельности О.А. Новиковой после 1905 г.

³⁹ Депутат от России. Т. 1. – С. III.

⁴⁰ Тарле, Е.В. Рецензия: Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. W.T. Stead; пер. Е.С. Мосоловой. Т. 1–2. Пг.: Тип. П. Усова, 1915. 2 т. / Е.В. Тарле // Голос минувшего. – 1915. № 10. – С. 300.

⁴¹ Зашихин, А.Н. «Глядя из Лондона»: Россия в общественной мысли Британии. Вторая половина XIX – начало XX в.: Очерки / А.Н. Зашихин. – Архангельск: Изд-во Поморского международного педагогического университета, 1994. – 204 с.; *Он же*. Британская Россия второй половины XIX – начала XX века / А.Н. Зашихин. – Архангельск: Изд-во Поморского международного педагогического университета, 2008. – 92 с.

⁴² Там же. – С. 56.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Якубовская, И.В. Трансляция либеральных ценностей и диалог культур в исторической науке Англии и России второй половины XIX в. / И.В. Якубовская // Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора. Ч. 1. Россия–Запад: истоки политической и правовой культуры. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2006. – С. 59–61.

⁴⁵ Павловская, А.В. Пореформенная Россия глазами современников-англичан / А.В. Павловская // Россия и Европа в XIX–XX веках. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. – М.: ИРИ РАН, 1996. – С. 143–154.

впервые поднимается в статье С.Н. Патутиной⁴⁶. В рамках «новой биографической истории» написана статья Л.А. Кутурженко⁴⁷. Автор рассматривает реконструкцию жизни и деятельности О.А. Новиковой как средство познания того исторического социума, в котором та жила и творила. То есть в данном случае речь идет об изначально заданной принципиальной установке автора на выявление социального контекста, на выход в макроисторическое пространство. В рамках своей работы, посвященной деятельности и мировоззрению брата О.А. Новиковой – А.А. Киреева, – некоторое внимание публицистке уделил и М.В. Медоваров. Автор справедливо отмечает, что она имела большое влияние на британскую прессу и лидера либералов У. Гладстона. По мнению М.В. Медоварова, О.А. Новикова своими выступлениями в британской печати выражала точку зрения русского консервативного лагеря⁴⁸.

Отличительным признаком зарубежных работ, посвященных деятельности О.А. Новиковой, является то, что в них акцентируется внимание на эмпирическом материале, выступающем основой исследования. Во многих работах можно обнаружить концептуальные тезисы об участии публицистки в общественно-политической жизни. Одним из первых попытку осмыслить роль и значение деятельности О.А. Новиковой предпринял американский историк Дж. Байлен⁴⁹, уделивший детальное внимание ее знакомствам с рядом английских политических деятелей. Историки Р. Сетон-Уотсон⁵⁰ и Дж. Мэтью⁵¹ сходятся во мнении о том, что степень влияния О.А. Новиковой на англо-русские отношения чрезмерно преувеличивалась. Однако они не отрицают воздействия русской публицистки на некоторых представителей британской элиты. Вклад О.А. Новиковой в развитие британской прессы и реакцию прессы на деятельность русской публицистки исследовала в своей работе М. Меллон⁵².

Обзор перечисленных исследований свидетельствует о том, что личность и деятельность О.А. Новиковой рассматривались в последнее время в контексте изучения

⁴⁶ Патутина, С.Н. Агент русского правительства / С.Н. Патутина // Всемирное слово. – 2001. № 14. – С. 75–81.

⁴⁷ Кутурженко, Л.А. Перипетии англо-русских отношений во второй половине XIX в. и одна человеческая трагедия: в поисках Ольги Новиковой / Л.А. Кутурженко // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2008. № 16. – С. 71–92.

⁴⁸ Медоваров, М.В. А.А. Киреев в общественно-политической жизни России второй половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2013. – С. 41.

⁴⁹ Baylen, J.O. Bishop Strossmayer and Mme. Olga Novikov: Two Unpublished Letters, 1879 / J.O. Baylen // Slavic Review. – 1967. Vol. 26. № 3. – P. 468–473; *Idem*. Madame Olga Novikov, Propagandist / J.O. Baylen // American Slavic and East European Review. – 1951. Vol. 10. № 4. – P. 255–271.

⁵⁰ Seton-Watson, R.W. Disraeli, Gladstone and the Eastern Question: a study in Diplomacy and Party Politics / R.W. Seton-Watson. – London: Macmillan, 1962. – 590 p.

⁵¹ Matthew, G. Gladstone. 1809–1898 / G. Matthew. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 744 p.

⁵² Mellon, M. Friend or Femme Fatale: Olga Novikova in the British press, 1877–1925 / M. Mellon. – Chapel Hill: S. I., 2010. 67 p.

англо-русских отношений. Однако следует отметить, что целостной реконструкции биографии публицистки так и не было создано. Преобладавший и объяснимый интерес к анализу деятельности О.А. Новиковой в контексте истории внешней политики Британии становился доминирующим и затмевавшим собой другие аспекты ее биографии.

Другое проблемное направление, в рамках которого исследуется персоналия О.А. Новиковой, – это рассмотрение личности публицистки в контексте ее коммуникаций с представителями политической и интеллектуальной элиты Британии и России. В данном ракурсе следует обратить внимание на работы С.Н. Третьяковой. Первая из них – «Лондонский салон О.А. Новиковой: женщина в мире мужской политики» – посвящена изучению салона публицистки, а также той роли, какую он сыграл в деле происходившей в то время в Англии эмансипации⁵³. С.Н. Третьякова не просто раскрывает тему в ключе гендерных исследований, но также рассматривает важнейшие институты социального контроля, с помощью которых в конкретных исторических социумах регулировалось неравное распределение власти и престижа, духовных и материальных благ, обеспечивался социальный порядок, основанный на гендерных различиях. Важное место в работе занимает проблема соотношения публичного и частного. С.Н. Третьякова оценивает роль О.А. Новиковой в общественной жизни и ее воздействие на принятие политических решений британскими государственными деятелями. В другой статье С.Н. Третьяковой – «О.А. Новикова – “неофициальный посол” России в Англии»⁵⁴ – особенное внимание уделяется восприятию личности публицистки ее современниками. Бесспорна заслуга автора в воссоздании психологического портрета О.А. Новиковой. В рамках изучения вопроса о взаимоотношениях публицистки с общественными и политическими деятелями Великобритании представляет интерес работа Н.В. Бородавкиной⁵⁵, в которой приведены разнообразные оценки, дававшиеся О.А. Новиковой ее современниками.

Подводя итог рассмотрению степени изученности темы диссертации, можно отметить следующее. В историографии большое внимание уделялось публицистической деятельности О.А. Новиковой во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Вместе с тем при исследовании мировоззрения публицистки важно понять не только степень ее вовлеченности в общественную и политическую жизнь во время войны, но и идейную основу ее деятельности, что слабо рассмотрено в имеющейся на сегодняшний день

---

⁵³ Третьякова, С.Н. Лондонский салон О.А. Новиковой: женщина в мире мужской политики // Социальная история. – 2013. Вып. 2. – С. 28–43.

⁵⁴ Она же. О.А. Новикова – «неофициальный посол» России в Англии / С.Н. Третьякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2010. № 4. – С. 103–118.

⁵⁵ Бородавкина, Н.В. Ольга Новикова глазами современников / Н.В. Бородавкина // Известия Саратовского университета. Т. 12. Сер. «История. Международные отношения». – 2012. Вып. 2. – С. 58–64.

историографии. Важным представляется также целостное изучение этических воззрений О.А. Новиковой, что также недостаточно отражено в проанализированных выше работах. Необходимо дополнить представления о деятельности публицистки сравнительным анализом взглядов О.А. Новиковой на разрешение ряда внутриполитических проблем России и воззрений ее современников. Наконец, требуют специального рассмотрения взгляды публицистки на национальный вопрос, ее религиозные воззрения, а также та общественная деятельность, какую она вела в России.

Научная новизна настоящей работы обусловлена привлечением для ее написания значительного количества источников разных видов. В диссертации впервые проводится исследование политических и религиозных воззрений О.А. Новиковой, воссоздается целостная система ее взглядов, прослеживается ее общественно-политическая и публицистическая деятельность во второй половине XIX – начале XX вв. Проведенное исследование позволяет конкретизировать место и роль публицистки в общественно-политической жизни России. Также в результате проведенного исследования удалось определить вклад О.А. Новиковой в налаживание англо-русских отношений.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что выводы и материалы данного исследования могут быть привлечены при дальнейшем изучении проблем налаживания англо-русских отношений второй половины XIX – начала XX вв., а также при изучении общественно-политических взглядов русских консерваторов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и материалы могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории внешней политики России второй половины XIX – начала XX вв., в целом международных отношений этого периода, внутриполитического и социального развития Российской империи последних десятилетий ее существования, а также учебных программ.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных Ученым советом МГУ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического раздела, который включает списки источников и исследовательской литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** освещается проблематика работы, ставятся цель и задачи исследования, дается обзор источников и литературы по теме диссертации, обосновывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Глава 1 – **«Начало общественной и публицистической деятельности О.А. Новиковой в сфере англо-русских отношений»** – состоит из двух параграфов. В главе представлено становление лондонского салона О.А. Новиковой, анализируются начальные воззрения и деятельность русской публицистки в сфере англо-русских отношений, делается вывод о вкладе публицистки в налаживание связей между двумя странами.

В первом параграфе – **«Салон О.А. Новиковой»** – проанализированы становление и роль лондонского салона русской публицистки, продемонстрирована включенность этого неформального коммуникационного центра в сложные внутривнутриполитические реалии Британской империи второй половины XIX в. и показано формирование ее знакомств в британском высшем свете. Делается вывод, что дружественные отношения О.А. Новиковой с представителями британской элиты помогли ей в дальнейшей публицистической и общественно-политической деятельности в Британии. В параграфе также рассматриваются мнения современников, не одобрявших чрезмерную общественную активность О.А. Новиковой и выразивших негативное отношение к салону русской публицистки.

Второй параграф – **«О.А. Новикова и британские политические стереотипы о России»** – посвящен раннему этапу ее публицистической деятельности, в течение которого хозяйкой лондонского салона предпринимались попытки исправить предвзятое отношение англичан к России (вторая половина 1870-х гг.). В качестве одной из причин начала активной публицистической деятельности О.А. Новиковой указывается гибель ее брата – Н.А. Киреева, – подтолкнувшая О.А. Новикову выступить в роли славянофильской публицистки. В параграфе освещается борьба публицистки с предубеждениями англичан относительно России. Показывается, что О.А. Новикова не ставила целью оправдать курс петербургского кабинета, но пыталась доказать возможность мирного сосуществования Англии и России. Делается вывод, что О.А. Новикова, безусловно, не могла изменить сложившуюся традицию восприятия Англией России, однако ей удалось повлиять на взгляды некоторых британских общественных и политических деятелей, в частности У. Гладстона.

В параграфе разбираются складывавшиеся в британской прессе стереотипы относительно движения в поддержку славян на территории Османской империи, охватившего Россию накануне русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Рассматривается полемика русской публицистики с идеологическими представлениями, насаждавшимися консервативным правительством Великобритании относительно миссии этой страны в ситуации обострения восточного вопроса. В параграфе отражаются попытки О.А. Новиковой найти в Британии единомышленников, способных скорректировать подобное восприятие внешней политики своей страны.

Также в параграфе анализируются наиболее распространенные в Британии накануне русско-турецкой войны 1877-1878 гг. стереотипы о России и аргументы О.А. Новиковой, пытавшейся разрушить эти представления. Говорится о представлениях британского общества касательно политического режима Российской империи в контексте обострения восточного вопроса и о попытках О.А. Новиковой противопоставить этим представлениям иную точку зрения.

В параграфе проводится связь между наиболее стойкими негативными стереотипами относительно России и интересами консервативного кабинета Великобритании. Показывается, как шло формирование иного взгляда на Россию в среде Либеральной партии.

В завершении параграфа суммируются те взгляды, которые доминировали в общественном мнении Англии накануне русско-турецкой войны 1877-1878 гг., и делается вывод об итогах пока еще непродолжительной пропагандистской деятельности О.А. Новиковой в британской прессе. Формирование круга близких ей лиц из лондонской политической элиты называется наиболее значимым и зримым успехом первых лет ее публицистической активности.

Глава 2 – **«Пропагандистская публицистика О.А. Новиковой на внешнеполитические темы последней четверти XIX – начала XX вв.»** – состоит из четырех параграфов и охватывает период с начала русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и до Первой мировой войны. В ней анализируются выступления О.А. Новиковой в британской и русской прессе по злободневным вопросам англо-русских и в целом международных отношений.

Первый параграф – **«Кампания О.А. Новиковой в прессе накануне, во время и после русско-турецкой войны 1877-1878 гг.»** – посвящен публицистической деятельности О.А. Новиковой в конце 1870-х гг. В параграфе подчеркивается, что Россия в этот период испытывала колоссальное информационное давление со стороны западной

прессе. Так, британские издания не только критиковали все шаги России в ходе этой кампании (от военных действий на территории Османской империи до действий российской дипломатии на Берлинском конгрессе), но и искажали некоторые данные в целях компрометации шагов России и сокрытия бесчинства турок. Автором показывается, какие попытки предпринимала О.А. Новикова, чтобы убедить английскую политическую элиту и общественность в правомерности действий России, а также привлечь английских либералов действовать в интересах России для укрепления мира на Балканах.

Во втором параграфе – **«О.А. Новикова об англо-русских противоречиях в Центральной Азии»** – рассматриваются попытки публицистки снять напряжение в англо-русских отношениях во время обострения афганского вопроса в 1880-е гг. и убедить британское общественное мнение в стремлении России к сохранению мира. В параграфе показывается, что в итоге О.А. Новиковой удалось, несмотря на нападки британской прессы, донести до англичан мысль о том, что Россия была спровоцирована на ответные действия афганцами, занявшими спорную территорию под влиянием англичан.

Третий параграф – **«Англо-русские отношения в публицистике О.А. Новиковой в конце XIX – начале XX вв.»** – посвящен выступлениям публицистки в британской и русской прессе в новых исторических реалиях, характеризовавшихся сначала обострением отношений между Лондоном и Петербургом после Гульевского инцидента 1904 г., а затем улучшением отношений между обеими странами и заключением между ними Ревельского соглашения 1908 г. В параграфе показана опосредованная роль О.А. Новиковой в достижении этого перелома благодаря ее выступлениям в британской прессе и полемике с противниками сближения между Лондоном и Петербургом.

В четвертом параграфе – **«Первая мировая война в публицистике О.А. Новиковой»** – анализируется пропагандистская деятельность публицистки, направленная на укрепление союзнических отношений между Англией и Россией и формирование позитивного образа своей страны в британском общественном мнении. В параграфе показывается, как параллельно с выработкой такого образа публицисткой создавался негативный образ Германии и в целом Центральных держав. Делается вывод об эффективности формируемых О.А. Новиковой антигерманских стереотипов в британской среде.

Глава 3 – **«О.А. Новикова и внутренние проблемы России»** – включает три параграфа. В главе рассматриваются участие О.А. Новиковой в общественно-

политической жизни страны, ее взгляды на решение внутривнутриполитических проблем России, на национальный вопрос в империи, а также воззрения в сфере религии и культуры.

В первом параграфе – **«Деятельность О.А. Новиковой в 1880–1890-е гг.»** – анализируются взгляды русской публицистки на государство и общество, а также ее общественная и благотворительная деятельность. Показывается, что О.А. Новикова считала неприемлемым установление конституционного режима в России, но в то же самое время выступала за восстановление Земского собора в России. По мнению русской публицистки, земства могли помочь власти справиться с наступавшим кризисом и не допустить революционного взрыва. В параграфе приводятся факты в пользу мысли о том, что О.А. Новикова была обеспокоена и разрешением внутренних проблем России. Она возглавляла Общество трезвости в Петербурге и неоднократно выступала в прессе с пропагандой трезвого образа жизни. Публицистка высказывала множество ценных советов и мыслей на тему борьбы с народным пьянством. Она также занималась и активной благотворительной деятельностью. Например, во время голода 1891 г. она, несмотря на недовольство правительства, участвовала в организации кампании по сбору средств для оказания помощи крестьянам.

В параграфе приводятся факты, подтверждающие, что стараниями О.А. Новиковой было собрано немало средств в пользу голодавших в Тамбовской губернии. Кроме того, она оказала поддержку крестьянам, потерявшим дома во время пожара в Ново-Александровке в 1905 г. В параграфе проводится мысль о том, что Новикова, будучи публицисткой, не только поднимала злободневные вопросы, касавшиеся интересов России, но и непосредственно бралась за их решение.

Во втором параграфе – **«Публицистическая деятельность О.А. Новиковой в правление Николая II»** – систематизируются взгляды русской публицистки в условиях нарастания социально-политического кризиса в стране. В параграфе отмечается, что взгляды О.А. Новиковой постепенно претерпевали изменение. Она теряла веру в непоколебимость самодержавного строя и не отказывалась от мысли о возможности установления конституционного режима в России в недалеком будущем. Также в параграфе поднимается вопрос о послереволюционных годах жизни О.А. Новиковой, которые она провела в Лондоне. Приводятся сведения, свидетельствующие о том, что после 1917 г. она направила все свои усилия на разоблачение преступных с ее точки зрения действий большевиков. О.А. Новикова обосновывала необходимость иностранной интервенции в России для сокрушения большевизма и восстановления прежнего строя.

В третьем параграфе – **«О.А. Новикова и национальный вопрос в Российской империи»** – анализируются воззрения О.А. Новиковой на национальный вопрос. Решение польского вопроса О.А. Новикова видела в предоставлении широкой автономии Польше в этнографических границах. Основным итогом рассмотрения проблемы о взглядах публицистки на решение еврейского вопроса является вывод о том, что О.А. Новиковой не были свойственны антисемитские воззрения. В параграфе делается вывод, что она видела в евреях экономическую угрозу православному населению, однако личной неприязни к ним не испытывала.

Глава 4 – **«Взгляды О.А. Новиковой по проблемам религии и культуры»** – состоит из двух параграфов и посвящен рассмотрению взглядов О.А. Новиковой в названных сферах.

В первом параграфе – **«Религиозные воззрения О.А. Новиковой»** – разбирается личная позиция публицистки в отношении православия, делается вывод о ее религиозности. Основной материал параграфа посвящен не личным вероисповедным вопросам О.А. Новиковой, а ее религиозно-философским идеям по самым разным вопросам – от сугубо догматических до практических задач сотрудничества со старокатолическим движением в Европе и организации приходской жизни.

В параграфе показывается, что О.А. Новикова неприязненно относилась к католицизму, интересовалась старокатолическим движением и выступала за его сближение с православием. В параграфе выясняются причины враждебного отношения О.А. Новиковой к католицизму и ее поддержки старокатолицизма. О.А. Новикова считала, что после провозглашения на I Ватиканском соборе 18 июля 1870 г. догмата о непогрешимости папы Римская церковь окончательно впала в ересь. Что же касается состояния Русской православной церкви, то Новикова выступала за восстановление доверия между духовенством и мирянами и обновление церковно-приходской жизни.

Второй параграф – **«Вопросы образования и культуры в публицистике и общественной деятельности О.А. Новиковой»** – затрагивает широкий круг вопросов, преимущественно связанных с просветительской деятельностью публицистки и ее журналистскими выступлениями в английской периодике. На материале параграфа показывается, что в вопросах образования и культуры первостепенное значение она отводила этике. О.А. Новикова признавала важнейшую роль нравственного воспитания молодежи. В параграфе прослеживается и практическая реализация О.А. Новиковой ее взглядов на дело образования.

В **заключении** автором даются ответы на задачи, поставленные в начале исследования, и подводятся его итоги.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественно-политическая деятельность О.А. Новиковой, направленная на налаживание отношений между Британской и Российской империями, не столько изменила направление англо-русских отношений, сколько смогла повлиять на трансформацию в положительную сторону отношения к России со стороны Гладстона, Фримана, Стэда и ряда других политических и общественных деятелей Англии.

2. О.А. Новикова выступала против насильственной русификации национальных окраин России и в целом лояльно относилась к нерусским народам. Отношение Новиковой к евреям было неоднозначным и сложным, однако оснований обвинять ее в антисемитизме недостаточно.

3. Общественно-политические взгляды О.А. Новиковой были в целом консервативными, хотя и содержали некоторые либеральные требования. В основе системы ее взглядов лежало признание неприемлемым для России конституционализма и парламентаризма и защита самодержавной монархии. Но в то же самое время публицистка ратовала за восстановление Земского собора как совещательного органа, критиковала бюрократию и выступала против деспотии.

4. О.А. Новикова не только в прессе защищала уклад России, но и принимала непосредственное участие в разрешении ряда злободневных проблем российского общества. Она занималась активной благотворительной деятельностью, боролась с проблемой пьянства в России.

5. Немаловажное значение для О.А. Новиковой представляли и религиозные вопросы. Она поддерживала старокатолическое движение и неприязненно относилась к католицизму. Неприятие Римской церкви в свою очередь объединяло О.А. Новикову с ее английскими друзьями-либералами. Также Новикова выступала за реформирование внутреннего устройства Русской православной церкви, за ее дебюрократизацию и религиозное оживление церковной жизни.

6. Краеугольным камнем в вопросах образования и культуры О.А. Новикова считала этику. Особенное внимание она уделяла необходимости нравственного воспитания молодежи. Кроме того, публицистка выступала против профанации образования и культуры, что находило выражение, в частности, в требовании сохранения чистоты русского языка.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология):

1. *Токтоңызова, Ф.М.* Общественные деятели С.А. Рачинский и О.А. Новикова в борьбе с пьянством и алкоголизмом / Ф.М. Токтоңызова // Клио. – 2014. – № 6 (90). – С. 127–131.

2. *Токтоңызова, Ф.М.* О.А. Новикова в начале своей общественной деятельности и ее окружение в 1860–1870-е гг. / Ф.М. Токтоңызова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2015. – № 4. – С. 37–45.

3. *Токтоңызова, Ф.М.* Как Ольга Новикова вопреки царской воле с голодом боролась / Ф.М. Токтоңызова // Родина. – 2015. – № 2. – С. 106–107.

4. *Токтоңызова, Ф.М.* Берлинский конгресс в публицистике О.А. Новиковой / Ф.М. Токтоңызова // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – № 6 (30). – С. 758–765.

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Токтоңызова, Ф.М.* Начало публицистической деятельности О.А. Новиковой (вторая половина 1870-х гг.) / Ф.М. Токтоңызова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (37). – С. 201–208.